

М. Планк использует для выявления смысла и границ точной науки [14, с. 102]). Но весьма сложно не согласиться с преимущественным большинством воззрений ученого, как и с тем, что «труд в области науки, так же как во всех областях культурного развития, является единственным несомненным критерием здоровья и успеха, как в жизни отдельного лица, так и в жизни всего общества» [9, с. 199].

Заключение

Заслуги Лауреата Нобелевской премии М. Планка трудно переоценить. Он оставил после себя свыше 250 книг и статей. И сегодня работы М. Планка, помимо научной ценности, могут также служить крепким основанием для укрепления научного мировоззрения в противовес активно распространяющимся как и во времена М. Планка (после Первой мировой войны) различным ненаучным, чаще всего псевдоили пара- научным течениям, таким как спиритуализм, астрология, теософия и др.

Список литературы

1. Гейзенберг В. Открытие Планка и основные философские проблемы атомной теории / В. Гейзенберг // Успехи физических наук. Т. LXVI, вып. 2, 1958. – С. 163-175.
2. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое / В. Гейзенберг : [пер. с нем]. – М. : Наука. – 1989. – 400 с.
3. Гернек Ф. Пионеры атомного века (Великие исследователи от Максвелла до Гейзенберга) [Электронный ресурс] / Ф. Гернек. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=82006>. – Название с экрана.
4. Гінзбург М.Д. Наукова картина світу як засіб інтегрувати тасистематизувати фахові знання / М.Д. Гінзбург // Вісник Національного авіаційного університету. Серія : Філософія. Культурологія : Збірник наукових праць. – Вип. 2 (16). – К. : НАУ, 2012. – С. 9-17.
5. Дротянко Л.Г. Демаркація наукового та поза наукового знання (до 75-річчя С.Б. Кримського) / Л.Г. Дротянко // Вісник Національного авіаційного університету. Серія : Філософія.

Є.Ф. Сластенко, І.П. Скиба

ФІЛОСОФСЬКІ ПОГЛЯДИ М. ПЛАНКА

У статті аналізуються філософські погляди М. Планка

Ключові слова: М. Планк, квантова теорія, світогляд, фізична картина світу, фізика, філософія.

E. Slastenko, I. Skyba

M. PLANK PHILOSOPHICAL VIEWS

Philosophical views of M. Planck are analyzed in the article.

Keywords: Max Planck, the quantum theory, worldview, physical picture of the world, physics, philosophy.

Культурологія : Збірник наукових праць. – Вип. 1 (3). – К. : НАУ, 2006. – С. 7-10.

6. Кляус Е.М. Поиски и открытия (Т. Юнг, О. Френель, Дж. К. Максвелл, Г. Герц, П.Н. Лебедев, М. Планк, А. Эйнштейн) / Кляус Е.М. – М. : Наука, 1986. – 176 с.

7. Кузнецов И.В. Макс Планк и его борьба за научное мировоззрение в естествознании / И.В. Кузнецов // Журнал «Вопросы философии». – №5, 1968. – С. 88-101.

8. Мах, Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому / Э. Мах : [пер. с нем. изд. Г.Котляра]. – Изд. 2-е. – М. : Изд. С. Сирмунта, 1908. – 308 с.

9. Планк М. Единство физической картины мира / М. Планк. – М. : Наука, 1966. – 285 с.

10. Планк М. Избранные труды. Термодинамика. Теория излучения и квантовая теория. Теория относительности. Статьи и речи / М. Планк. – М. : Наука, 1975. – 788 с.

11. Планк М. От относительного к абсолютному / М. Планк. – Вологда : «Северный печатник», 1925. – 46 с.

12. Планк М. Отношение новейшей физики к механистическому мировоззрению / М. Планк. – В.О.Ф.Э.М. 1910 г. № 524. – С. 185-192.; № 525. – С. 217-227.

13. Планк М. Позитивизм и реальный внешний мир / М. Планк // Журнал «Вопросы философии». – №3, 1998. – С. 120-133.

14. Планк М. Смысл и границы точной науки / М. Планк // Журнал «Вопросы философии». – №5, 1968. – С. 102-112.

15. Сухова Н.М. «Квантовая реальность» та освіта ХХІ ст. / Н.М. Сухова // Вісник Національного авіаційного університету. Серія : Філософія. Культурологія : Збірник наукових праць. – Вип. 1 (15). – К. : НАУ, 2012. – С. 127-131.

16. Филатов В.П. Макс Планк: революционер-консерватор [Текст] / В.П. Филатов // Вопросы философии. – №3. – 1998. – С.119-120.

17. Философские вопросы современной физики / под ред. Н.Ф. Овчинникова. – М. : ИАН СССР, 1952. – 576 с.

18. Эйнштейн А. Физика и реальность / А. Эйнштейн. – М. : Наука, 1965. – 360 с.

19. Planck M. Determinismus oder Indeterminismus? / M. Planck // Vortrag von Max Planck. Erstauflage. Barth Vlg. Lpzg. 1938. 32 p.

УДК 316.334.3

С.П. Харченко

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ МОРАЛЬНОГО ИМПЕРАТИВА НА ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Центральноукраинский государственный педагогический университет имени В.В. Винниченко

Аннотация. В статье проводится социально-философский анализ особенностей влияния морального императива на институты права.

Ключевые слова: моральный императив, правовые институты, правовые нормы, свобода, долг, мораль, право.

Постановка проблемы

Исторически категории «мораль» и «право» стали своеобразными базовыми началами, которые способствовали формированию целостного общества и различных конструктивных государственных устройств. Многочисленные государственные сис-

темы представлены как конкурирующие кратологические модели политического управления. При этом общественные отношения – это в свою очередь сложные конструкции, построенные с учетом индивидуальностей культурных традиций, моральных императивов, психологических и ментальных особен-

ностей. Мораль можно понимать как совокупность нравственных правил, регулирующих общественные отношения, а также как систему требований, норм и правил поведения человека, сложившихся исторически. Следует отметить, что люди следуют этим правилам добровольно, они делают моральный выбор сообразно своим внутренним ощущениям. То есть мораль – это некий трансцендентальный онтологический принцип, всеобщий закон справедливости и добра.

С другой стороны, общественные отношения регулируются правовыми законами и различными правовыми нормами. Права граждан, условно говоря, можно рассматривать как равные возможности или, как своего рода стартовые позиции, обеспечивающие безопасную жизнь для всех граждан, объединяющие их и прививающие чувства долга и справедливости, а, следовательно, они превращают каждого из них в носителей определенных свобод. Можно сказать, что права и свободы «примиряют» граждан и государственную власть в том случае, если все члены общества признают верховенство закона и сознательно вырабатывают индивидуальные моральные принципы. Они же становятся базисом общественной морали. При этом мораль наполняет общественную жизнь ценностным смыслом.

В контексте сказанного выше, актуальным становится вопрос: всегда ли категории «мораль» и «право» коррелируют конструктивно?

Цель

Основной задачей данного исследования является социально-философский анализ особенностей взаимодействия морали и институтов права.

Анализ публикаций

В классических концепциях Платона и Аристотеля центральными являлись следующие категории: «этика», «мораль», «благо», «добро», «справедливость», «политика», «управление», «власть». В Средневековой философии права «Закон Божий» определял качество и содержание церковной и государственной власти. Но именно Новое время и Просвещение отобразили процесс формирования правовых институтов и актуализировали роль категорического императива как Всеобщего Закона Морали, который и определял уровень развития этих институтов.

В современной философии права существует множество дефиниций термина «правовой институт». Однако следует отметить, что все они достаточно «размыты», так как до сих пор не выработан относительно четкий подход к пониманию этого явления. Если объединить большинство из этих позиций, то «правовой институт» в наиболее широком смысле слова может быть представлен как система взаимосвязанных правовых норм, являющихся специфической частью отрасли права и регулирующих относительно самостоятельную разновидность общественных отношений, а также как объективно обособившаяся внутри той или иной отрасли права группа взаимосвязанных однопорядковых юридических норм.

Основная часть

Институт права не содержит в себе никаких других структурных образований, кроме правовых

норм. Он является одним из основных структурных элементов системы права, его составной частью. При этом институты права существуют и функционируют в пределах отраслей права. Вместе с составляющими их нормами они формируют структуру каждой отрасли права. Нормы в составе института приобретают относительную самостоятельность и устойчивость функционирования в силу того, что они регулируют типичные общественные отношения. В отличие от отраслей права, институт права объединяет нормы, которые регулируют лишь часть отношений определенного вида. Характер общественных отношений, урегулированных правовым институтом, оказывает влияние и на структуру самого правового института. Так, сложные, многоэлементные общественные отношения приводят к необходимости более детального правового регулирования. Это обуславливает наличие в институте субинститутов – более мелких структурных образований [5, с. 344]. С одной стороны, становление правовых норм зависит от того, насколько эффективными являются новые теоретические подходы к пониманию сущности и предназначения права. С другой стороны, формирование правовых институтов происходит вследствие практического использования правовых норм и проверки эффективности их действия.

Многие философы-классики обратили внимание на взаимосвязь моральных и общественных законов, теоретических и практических аспектов права. И. Кант понимал теорию как совокупность правил, даже практических, когда эти правила мыслятся как принципы в некоторой всеобщности, и притом отвлеченно от множества условий, которые, однако, необходимо имеют влияние на их применение. Практикой же, по его мнению, называется не всякое действие, а лишь такое осуществление цели, какое мыслится как следование определенным, представленным в общем виде принципам деятельности [2, с. 61]. То есть ни теория, ни практика не способны выстроить правильное отношение к феномену права, поэтому он преобразуется в категорию «право» и становится ноуменом, имеющим трансцендентальное значение.

И. Кант утверждал, что человек со всей ясностью сознает, что он обязан (solle) исполнять свой долг бескорыстно и должен (müsse) полностью обособлять свое стремление к счастью от понятия долга, чтобы иметь его совершенно чистым; или если он думает, что он этого не сознает, то можно от него требовать, чтобы он сознавал это, поскольку это в его власти; ведь именно в этой чистоте следует искать истинную ценность моральности, и, значит, человек должен быть в состоянии искать ее [2, с. 72]. Речь идет о том, что человек, если он правильно понимает сущность морали, начинает отождествлять понятия «права» и «обязанности» и приходит к выводу, что именно чувство долга перед обществом делает его человеком.

И. Кант также говорил, что человек сознает то, что он может сделать, ибо он должен, и это сознание раскрывает в нем глубину божественных задатков, которые вызывают в нем священный трепет перед величием и возвышенностью его истинного

назначения. И если бы человек чаще обращал на это внимание и привык совершенно освобождать добродетель от всей суммы выгод, которые должны возникнуть из исполнения долга, и представлять себе ее во всей чистоте; если бы в домашнем и публичном обучении стало принципом постоянное обращение к этому правилу (метод изоощрения чувства долга почти всегда находится в пренебрежении), – то нравственность людей быстро изменилась бы к лучшему [2, с. 76]. Человек может осознать всю полноту своей человечности только путем вычленения нравственного начала, которое составляет его истинную духовную сущность. Это и является основой его добродетели.

И. Кант представил ясное доказательство того, что все, что в сфере морали верно в теории, имеет значение и для практики. По его мнению, человек, как существо, собственным разумом подчиненное некоторым обязанностям, каждый есть деловой человек; и поскольку он как человек никогда не проходит школу мудрости до конца, то он не может с гордым презрением отсылать сторонника теории обратно в школу на том основании, что, мол, сам он на опыте лучше узнал, что такое человек и чего от него можно требовать [2, с. 77]. Это значит, что главным препятствием на пути к пониманию истинного смысла человеческого существования является антиномическая природа человека, дуализм его физического и духовного присутствия в бытии. При этом у каждого есть природное право на существование.

И. Кант трактовал право как ограничение свободы каждого условием согласия ее со свободой всех других, насколько это возможно по некоторому общему закону; а публичное право есть совокупностью внешних законов, которые делают возможным такое полное согласие [2, с. 78]. То есть право является либо свободой, либо несвободой. И это противоречие можно устранить путем воплощения идеи морального выбора, которая реализуется в конкретных поступках и действиях людей. Моральный выбор определяет также и индивидуальную общественную позицию личности.

Для И. Канта свобода члена общества как человека является принципом, который в отношении устройства общества он выразил в следующей формуле: ни один не может принудить кого-то быть счастливым так, как он хочет (так, как он представляет себе благополучие других людей); каждый вправе искать свое счастье на том пути, который ему самому представляется хорошим, если только он этим не наносит ущерба свободе других, когда стремится к подобной цели – свободе, совместимой по некоторому возможному общему закону со свободой всех (то есть с их правом искать счастья) [2, с. 79]. Таким образом, несвобода может утратить свое качество и приобрести статус свободы, если человек сознательно и добровольно установит такие правила, которые позволят всем членам сообщества договориться и установить мир.

И. Кант понимал договор как объединение всех отдельных частных волей в народе в одну общую и публичную волю (в целях чисто правового законодательства) [2, с. 87]. Постигание высших принци-

пов добродетели требует длительного времени и колоссальных усилий, поскольку человек самосовершенствуется на протяжении всей своей жизни. То есть он может либо осознать необходимость ограничения индивидуальной свободы ради других, либо не понять вовсе, в чем состоит смысл человеческой жизни в обществе. Или он полностью проигнорирует идею сосуществования как таковую и будет опираться на собственный эгоизм. Поэтому договоренности между людьми не могут существовать лишь условно, они должны быть утверждены на уровне законодательном как обязательные законы, нормы и правила, предписанные быть исполненными.

И. Кант говорил о том, что закон взаимного принуждения, необходимо согласующийся со свободой каждого, кто руководствуется принципом всеобщей свободы, является как бы конструированием чистого права, то есть понятием в чистом априорном созерцании, по аналогии с возможностью свободных движений тел, подчиненных закону равенства действия и противодействия [2, с. 142]. Именно добровольное самопожертвование ради общего блага и открывает путь к истинному пониманию сущности категорического императива.

В свою очередь, Г. Гегель также утверждал, что право, которое вошло в обиход в форме закона, существует для себя, противостоит особой воле и мысли и должно сделать себя действующим как общее. Это познание и осуществление права в особом случае, без субъективного восприятия особого интереса, базируется на общественной силе, суде [1, с. 193]. Если категорический императив является своего рода «духовным судом» или «внутренним судьей», то Гегель говорит о необходимости создания суда как политико-правового образования, но не общественного инструмента контроля.

При этом моральный императив все же оказывает прямое воздействие на существующие сегодня правовые институты. Можно с уверенностью говорить о существовании универсальных для всех культурных сообществ принципов морали, поведенческих канонов. Г. Кельзен вводит термин «чистое правоведение» и подчеркивает, что оно является монистическим правоведением. Согласно с ним, существует лишь одно право – позитивное. Установленная чистым правоведением базовая норма не является отличным от позитивного права правом; она есть лишь основой его действия, трансцендентально-логическим условием его действия и, как таковая, имеет не этико-политический, а познавательно-теоретический характер [3, с. 467]. Хотя исторически общественные отношения выстраивались, исходя из того, что скорее практика, а не теория, является определяющим фактором познания мира, то есть «бытие определяет сознание», все-таки концепция категорического императива апеллирует к тому, что именно сознание должно определять бытие.

П. Кравченко, анализируя регулятивную функцию права, отмечает, что именно правовое сознание отражает правовую действительность. Но, вместе с этим, оно исполняет функцию регулятора

поведення людей [4, с. 19]. Однак навіть сучасне суспільство, незважаючи на постійне удосконалення правових інститутів, не здатне націлитися на цю установку. Тому основним викликом сучасності залишається проблема втрати моральності на глобальному рівні.

Висновки

Правові інститути в сучасні часи представляють собою складну розгалужену мережу самостійних правових галузей і підгалузей, причому таких розгалужень стає все більше. Правові інститути можуть існувати як у вигляді структурних частин нормативних правових актів, так і у вигляді окремих документів.

Роль права в умовах змінюючогося світу значуща. Це пов'язано з тим, що політичні та економічні події вимагають постійного переосмислення та правової оцінки.

Трансформація інститутів права обумовлена також рядом конкретних об'єктивних та суб'єктивних факторів. К об'єктивним факторам можна віднести соціальні, політичні, економічні, виробничі, побутові, духовні та інші умови життя суспільства. Саме ці фактори визначають процес виникнення та розвитку всієї системи права, а також вони здатні змінювати її якість та ціннісне наповнення. Її якість

залежить від того, наскільки ефективно функціонують окремі сфери суспільних відносин.

К суб'єктивним факторам належить, перш за все, діяльність тих, хто займається законодавством. Розмова йде про державних діячів, політиків, юристів, законодавців-теоретиків, які формують сучасне глобальне правове поле. Саме моральні принципи кожного учасника суспільного життя визначають основу не тільки індивідуального, а й глобального правосвідомості.

Список літератури

1. Гегель Г. Основи філософії права, або Природне право і державознавство / Георг Гегель: [Пер. з нім. Р. Осадчука та М. Кушніра]. – К.: Юніверс, 2000. – 336 с.
2. Кант І. Сочинення в шести томах / Иммануил Кант : [Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана]. – Т. 4. – Ч. 2. – М.: Академия наук СССР, Институт философии; Мысль, 1965. – 478 с.
3. Кельзен Г. Чисте правознавство : 3 дод.: Проблема справедливості / Ганс Кельзен : [Пер. з нім. О. Мокровольського]. – К.: Юніверс, 2004. – 496 с.
4. Кравченко П. А. Регулятивна функція правосвідомості в процесі європейського вибору України // Вісник Національного авіаційного університету. Серія: Філософія. Культурологія: Збірник наукових праць. – Вип. I (23). – К.: НАУ, 2016. – С. 19-23.
5. Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / М.Ю. Тихомиров, Л.В. Тихомирова; под общ. ред. М. Ю. Тихомирова ; [6-е изд., доп. и перераб.]. – М. : Изд. Тихомирова М. Ю., 2012. – 526 с.

С.П. Харченко

ОСОБЛИВОСТІ ВПЛИВУ МОРАЛЬНОГО ІМПЕРАТИВУ НА ПРАВОВІ ІНСТИТУТИ: СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АСПЕКТ

У статті проводиться соціально-філософський аналіз особливостей впливу морального імперативу на інститути права.

Ключові слова: моральний імператив, правові інститути, правові норми, свобода, обов'язок, мораль, право.

S. Kharchenko

PECULIARITIES OF MORAL IMPERATIVE INFLUENCE UPON LEGAL INSTITUTIONS: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

The article deals with socio-philosophical analysis of the influence of the moral imperative on the legal institutions.

Keywords: moral imperative, legal institutions, legal standards, freedom, duty, morality, right.

УДК 316.454

Т.Г. Шоріна

ІДЕЙНО-СМИСЛОВА РЕАЛЬНОСТІ МЕДІА ТА ЇЇ КРИТИЧНИЙ ОГЛЯД В КОНТЕКСТІ ІНФОРМАЦІЙНОГО ВИСВІТЛЕННЯ МІГРАЦІЙНОЇ КРИЗИ

Національний авіаційний університет

Анотація. У статті досліджується ідейний контекст функціонування сучасних медіа та конкретизується неодноразова роль ЗМІ в висвітленні теми світової міграційної кризи. Критичний огляд повідомлень медіа в цій темі узгоджується з просвітительською метою медіаосвіти та медіафілософії.

Ключові слова: медіа, медіасенси, ідеологія, медіаосвіта, медіафілософія, міграція, міграційна криза, біженці, етика, мораль, гуманізм.

Вступ

Сучасне суспільство та його засоби комунікації доводять, що дійсність в основі своїй стає потоком інформації, головними носіями якої виступають друковані та цифрові медіа. Цим пояснюється зростаючий інтерес дослідників із різних сфер діяльності до проблеми медіа, зокрема, до проблеми ідейно-сміслового наповнення інформаційних продуктів, які, насамперед, цікавлять гуманітаріїв.

Постановка завдання

У статті об'єктом дослідження виступає феномен сучасних медіа та філософські, освітні й соціологічні

рефлексії щодо ідеологічної та метафізичної основи медійної продукції, впливу медійної інформації на масову свідомість. Предметом вивчення є конкретизація ролі сучасних медіа в висвітленні однієї з найбільш актуальних тем сучасної історії – теми світової, зокрема, європейської міграційної кризи. Ставиться за мету оцінити міру об'єктивності та моральної відповідальності інформації медіа в контексті даної теми. У цілому автор статті виходить з переконання, що критичне осмислення ідейного контексту медіа сприяє підвищенню медіаграмотності й викладається в просвітительські задачі сучасної медіаосвіти та